

и в какой-то момент родилась эта история: с одной стороны, она понятна для человека любой национальности, с другой стороны — в ней есть то, что важно для меня

— Дело не в гибкости. Я считаю, что фактически речь идет о жульничестве, когда человек обещает и не делает, ничего не дает взамен и даже не старается: я снял, и после меня хоть трава не расти. Практически вся история нашего современного кино — это история невыполненных обещаний, разочарований и обманов, связанная с отсутствием правильной системы оценки проектов. Поскольку очевидно, что за симбиозом бизнеса и арта будущее, то история с проектом «Из Токио» могла бы быть каким-то индикатором, примером взаимовыгодного сотрудничества и кооперации. Это интересное начинание, от которого у меня внутренне нет ощущения чего-то неправильного. Здесь я умудрился в эту историю засунуть какие-то мои интимные фантазии, важные для меня, — что мне кажется вообще единственно возможным подходом.

— Фантазии на какую тему? В какую сторону мысль работала?

— Я не очень умею думать в таком ключе: «Завтра сниму десять минут про сталеваров». Для меня вдруг оказалось невероятно важно к 34-м годам, — хотя я никогда не думал, что меня это затронет, и в общем довольно иронично относился к людям, которые какие-то такие вещи рассказывали, — оказалось невероятно важным, что тот мир моего детства, то, как я вырос, то, что было и чего уже нет, то, что изменилось, условно говоря, моя дача, мои друзья, старый линолеум на кухне в бабушкиной квартире. И друг оказалось, что эта прошедшая история не менее, а может, даже более важна, чем настоящее. Это то, к чему я каждый день возвращаюсь, что мне постоянно снится, то, о чем я думаю и что во мне растет с каждым годом. Понятно, что в фильме нет линолеума из старой квартиры, и вообще там абсолютно про другое — про бывших спасателей, которые возвращаются из Японии после землетрясения, такая компания, которая села и поехала. История про дружбу, про что-то настоящее, хотя сейчас не буду подробно рассказывать про сюжет. Понятно, что для каждого это интимная реальность — та, которая распирает меня изнутри и которая до какого-то возраста казалась такой неважной, но в какой-то видоизмененной форме я пытался ее в фильм вложить. Поэтому я считаю, что мне удалось сделать что-то важное для меня, не пустой фильм, не формальный.

— Кто будет сниматься?

— Сниматься будет, видимо, Чулпан Хаматова, Мераб Нинидзе, Ксения Кутепова и Владимир Епифанцев. Это тоже важно, когда есть актеры, готовые в таких историях сниматься. Понятно, что так слушаешь и скажешь: «А, ну конечно, им дали миллион, и они согласились». Но там нет такой составляющей, что вот купили за бабло актеров, и они, отплевываясь, снимаются.

— Какой-то злободневной привязки к катастрофе в Японии там нет?

— Я не люблю иллюстрации, я не люблю газеты. Мне кажется, в хорошей истории должно быть много каких-то слоев и смыслов. Конечно, здесь вопрос в том, чтобы в итоге всего фильма у человека, который смотрит, возникла какая-то жизнь в душе.

— Но ведь понятно, что найдутся люди, которые скажут: там трагедия в Японии, а он на ее фоне рекламные ролики снимает.

— Ну, во-первых, это не реклама. Это совсем другое. И, во-вторых, это история не про спекуляции, а про невероятное сопереживание. И про то, что есть в жизни важное, а что нет. Хотя люди всегда найдутся. Люди часто подозревают худшее.

— И часто оказываются правы.

— А часто оказываются неправы. Сколько я получал после фильма «Бумажный солдат» упреков: нет, все было хорошо, никто не должен был погибнуть. А недавно вышло интервью с теми, кто занимался запуском Гагарина, и снова подтвердили, что 50% была вероятность, что он должен погибнуть. Когда у меня снимался Мераб Нинидзе, в газетах писали, что он грузин, потому что мы специально так рассчитали, что будет война с Грузией, чтобы получить приз. Глупость неимоверная. Реагировать на это как-то странно. У нас же не верят ни во что, а зря.

— Актерский ансамбль «Из Токио» состоит из хорошо знакомых Алексею Герману-младшему по совместным работам людей: Мераба Нинидзе и Чулпан Хаматовой (вверху кадр из фильма «Бумажный солдат», внизу — рабочий момент съемок), Ксении Кутеповой, Владимира Епифанцева